РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

BOOK REVIEWS

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВЫХ ВЫЗОВОВ (обзор изданий проекта Мичиганского университета)

THE HUMANITIES IN CONTEXT OF ACTUAL DIGITAL CHALLENGES (review of "digital humanities series" by Michigan university press)

1) Writing History in the Digital Age / Jack Dougherty, Kristen Nawrotzki (eds). University of Michigan Press, 2013. 298 pp. ISBN: 978-0-472-07206-4, DOI: 10.3998/dh.12230987.0001.001

2) Kelly T. Mills.Teaching History in the Digital Age.University of Michigan Press, 2013. 184pp. ISBN: 978-0-472-11878-6, DOI: 10.3998/dh.12146032.0001.001

3) Hacking the Academy. New Approaches to Scholarship and Teaching from Digital Humanities / Daniel J. Cohen and Tom Scheinfeldt (eds.). University of Michigan Press, 2013. 176 pp. 978-0-472-07198-2, DOI: 10.3998/dh.12172434.0001.001

В последнее время проблематика «digital humanities» (цифровых гуманитарных наук, или гуманитарной информатики) выходит на первый план*. Изданы многочисленные книги, посвященные как направлению в целом, так и его отдельным ответвлениям, вроде «digital history» (цифровой истории)**. Существующие сегодня серии, посвященные проблематике «цифрового вызова» в гуманитарных науках, уже весьма многочисленны, к примеру: «Topics in the Digital Humanities» (изд-во университета Иллинойса), «Digital Research in the Arts and Humanities» (изд-во Ashgate), «Digital Humanities Series: Knowledge, Thought and Practice» (изд-во OpenBook).

Издательство Мичиганского университета также открыло специальную серию, посвященную ключевым проблемам использования современных цифровых технологий в гуманитарных науках (Digital Humanities Series)***. К настоящему моменту в серии вышло три интересные книги. Связующим звеном для всех книг являются вызовы, возможности и ограничения цифровой реальности для различных исторических практик — историописания, исследования и преподавания истории. Все книги проекта публикуются в двух форматах — в бумажном платном экземпляре с ISBN и электронном бесплатном ресурсе с DOI.

1. Об историописании в цифровой век

В книге «Историческое письмо в цифровой век» под руководством Дж. Доугерти и К. Навротски историки, ученые и преподаватели, попробовали обобщить существующие вызовы традиционным практикам исторического письма. Ос-

* Следует упомянуть статью, открывающую первый номер журнала «Историческая информатика»: Таллер М. Дискуссии вокруг Digital Humanities // Историческая информатика. 2012. № 1. С. 5–13.

** Бородкин Л. И. Digital history: применение цифровых медиа в сохранении историко-культурного наследия? // Историческая информатика. 2012. № 1. С. 14–21; Володин А. Ю. Цифровая история (digital history): виртуальная реальность или исследовательская практика? // Стены и мосты II: Междисциплинарные и полидисциплинарные исследования в истории. М., 2014. С. 140–147.

*** Digital Humanities Series. URL: http://www.digitalculture.org/books/book-series/digital-humanities-series/ (дата обращения: 05.07.2014).

новная особенность исторического текста состоит сегодня в том, что существенно расширились форматы и жанры представления знаний о прошлом, ведь историописание можно увидеть теперь не только на страницах книг и статей, но и в записях блогов, статьях Википедии, постах в социальных сетях. Более того, складывается впечатление, что сетевые формы публикации более удобны для формулировки мысли, так как более подвижны, отражают ход мысли, чувствуют пульс дискуссии. В то время как твердые копии больше подходят для фиксации уже сформировавшихся знаний и точек зрения, являются результирующими, часто не давая ни малейшего понятия о сложностях процесса и исследовательской лаборатории ученого. Весьма сложным, с точки зрения цифровой эпохи, вопросом для историков является именно вопрос подвижности, неустойчивости сетевых электронных ресурсов, ведь раз так, то их нельзя использовать как твердый аргумент в дискуссиях, которые могут длиться десятилетиями. И возникает дилемма — цифровая эпоха сохраняет нарратив или создает причудливый бриколлаж.

По меткому замечанию В. Майер-Шенбергера, «цифровое запоминание разрушает время». В такой связи весьма полезно понять, что именно меняют в историческом исследовании «новые медиа». Иными словами, не происходит ли с ростом оцифрованных исторических материалов вытеснение историографии первоисточниками (пусть и в виде электронных копий). Меняет ли это традицию профессионального «пересказа» знаний о прошлом в новом ключе современными историками и как это влияет на важное свойство научной информации — кумулятивность? Эти серьезные вопросы методологического выбора находят очень личные ответы у каждого историка. Для авторов сборника очевидно, что «здравый смысл» XIX в. постепенно уходит в прошлое, ему на смену приходит, в самом широком смысле слова, «виртуальная реальность» как методологический принцип исторической реконструкции.

Еще целый комплекс вопросов современного исторического дискурса связан с участием публики, как минимум в комментировании, а иногда и в создании исторического прошлого и исторической памяти. Многообразие и изобилие данных делает некоторую исследовательскую работу невозможной для одного или нескольких ученых, а раз так, то вполне резонно найти пути для создания виртуальных научных лабораторий, а иногда и для привлечения заинтересованной общественности (известны примеры по коллективному сбору фотоархивов определенных событий или коллективному распознаванию и установлению текста рукописных документов). Сотворчество и краудсорсинг могут стать оправданными, но ведь и столь же непривычными для исторической практики путями поиска нового знания. При этом важно заметить, что все чаще дискуссия ведется не об источниках, не об «остатках и преданиях», а о «данных» как основе исторического исследования в цифровую эпоху. Такая, если можно так выразиться, «датификация» исторического исследования становится сильным трендом, имеющем свои корни, вероятно, еще в концепции источнико-ориентированных баз данных.

2. О преподавании истории в цифровой век

В книге Т. М. Келли «Преподавание истории цифровую эру» рассматриваются перемены, которые, пусть и медленно, но не могут обойти аудитории исторических факультетов. Историки — дети своего времени, и конечно, опираются в своих представлениях и исследованиях на собственное понимание современности. Но что касается преподавания, то, входя в аудиторию, многие невольно начинают воспроизводить классические модели преподавания, столь современные для XIX в. и столь устаревшие сегодня. Визуальная культура XX в., когда наш современник видел так много, меняет акцент и в преподавании: увидеть становится более важно, чем представить. Иными словами, визуализация приходит на смену фантазии.

Келли выделяет четыре ключевых компетенции, важные для обучения истории: размышление, поиск, анализ и представление изысканий о прошлом. Размышление об историческом прошлом крайне важно не только из-за необходимости проблематизации любого научного сюжета, но и по причине формирования исторического мышления, включающего важные понятия источника, его критики, поиска причинности и взаимосвязей. Автор справедливо отмечает, что обывательское историческое мышление в бытность Интернета у студентов формируется, конечно, иначе, чем прежде. И хотя преподаватели больше склонны обращать внимание на обрывочность представлений обучающихся, в них есть и новые черты, связанные с тем, что многие образы и знания почерпнуты не из текстов, а из аудиовизуальных источников.

Важной отличительной чертой современного обучения является компетенция поиска. Замечу от себя, что есть очевидное противоречие между классической идеей эрудиции и современной идеей поиска, когда императив «знать» сменяется императивом «найти». В данном случае Келли говорит об обучении, основанном на использовании информационно-поисковых систем (search engine-

dependent learning). В качестве довода автор ссылается на известный ролик М. Уэлша «Information R/evolution»*, посвященной отходу от строгой классификации эпохи картотек и каталогов и переходу к современному типу подвижного информационного поля — живого организма Всемирной паутины. Две ключевые проблемы поисково-зависимого обучения заключаются в следующем: то, чего нет в цифровом виде онлайн, будто бы перестает для студентов существовать, а то, что существует, почти всегда принимается за чистую монету. Поэтому обучение требует явного и ясного указания на соотношение «аналогового» и «цифрового» миров в исследовательской практике, а вместе с этим и обучения критическому анализу онлайн-информации.

Исторический анализ в современных условиях также приобретает новые черты: все чаще, благодаря убыстряющимся темпам оцифровки, анализировать приходится весьма значительные корпусы источников, иногда целые многотомные архивные фонды. При этом не стоит забывать, что оцифрованные материалы могут быть не только удобны с точки зрения доступа, но и полезны с точки зрения автоматизации их анализа (например, контент-анализа), описания (например, xml-описания), применения различных средств визуализации (например, трехмерной рекострукции), построения пространственных баз данных (например, исторических ГИС).

Представление исторических знаний традиционно закрепляется в текстах. Текст и историческое исследование неразрывны. Тем не менее представление результатов исторических изысканий сегодня находит все новые формы: уже привычными стали слайд-презентации, постепенно входят в практику научные блоги, находят свое применение и wiki-подобные платформы коллективного редактирования. Обучение таким форматам представления исследовательской работы делает ее более живой и приближенной к реалиям времени. Но, спору нет, классические статьи и монографии подобные новые форматы никак не отменяют.

Несмотря на очевидную потребность включения «цифрового инструментария» в практику преподавания истории, необходимо признать, что многие преподаватели истории крайне скептически настроены к применению новых технологий в практике преподавания. И получается, что речь сегодня уже идет не о том, какими технологиями пользоваться для повышения качества обучения, а о том, что пора начинать пользоваться технологиями постоянно и уверенно, находя новые формы обучения и дидактические подходы. Время — применять.

3. Вызов научному сообществу: наука и учеба в свете цифровой гуманитаристики

Дискуссию о современных исследовательских практиках в истории и гуманитарных науках Д. Коэн** начинает необычным вопросом: «Как «хакнуть» ученый мир?» Такая метафора, по мнению Коэна, очень точно передает положение радетелей цифровых опытов в гуманитарных науках, которые, будто хакеры-самоучки, ищут себе путь в мире все усложняющихся информационных технологий. Первоначально в англоязычной традиции слово «хак» в компьютерном мире обозначало и идеальный отточенный программный код, и т. н. «клудж», т. е. программу, которая теоретически не должна работать, но почему-то все-таки работает. С практической точки зрения красота кода в начинке программы не так уж и важна, главное, чтобы от нее был прок — не это ли девиз гуманитариев, внедряющих новые информационные подходы в свои дисциплины.

В основе коллективного труда по «взлому» университетского сообщества стали вопросы, которые в конце XX в. казались немыслимыми, а сегодня уже могут стать поводом для размышлений ученых и преподавателей: может ли алгоритм редактировать журнал? может ли библиотека существовать без книг? могут ли студенты сами создавать обучающую платформу? можно ли провести конференцию без программы? может ли Твиттер заменить научное общество?

Конечно, было бы наивно и даже глупо надеяться на то, что новые социально-сетевые возможности заменят ученых и преподавателей, но речь в книге не об этом, а о том, что необходимо заново осмыслить и частично переделать существующие форматы и отношения в профессиональной среде. Цифровая культура позволяет осваивать новые рубежи, а не только, пусть удобно и быстро, копировать обычные практики доцифровой эпохи.

Авторы сборника ищут ответы не только на заданные провокационные вопросы, но и пытаются сделать прогнозы о перспективах изменений науки, преподавания и институтов в контексте «цифро-

* Information R/evolution. URL: http://youtu.be/-4CV05HyAbM (дата обращения: 05.07.2014).

** Соавтор с Р. Розенцвейгом знаменитой книги «Цифровая история: руководство по сбору, сохранению и публикации прошлого во Всемирной паутине», а ныне директор Центра истории и новых медиа имени Р. Розенцвейга. (Cohen Daniel J., Rosenzweig Roy. Digital History: A Guide to Gathering, Preserving, and Presenting the Past on the Web. University of Pennsylvania Press, 2005. URL: http://chnm.gmu.edu/digitalhistory/).

вого вызова». Одной из животрепещущих тем является будущее научных журналов в сетевом мире, останутся ли авторитетные журналы платными или станут открытыми, изменится ли процедура рецензирования работ, а также (что, несомненно, важно для всех гуманитариев) — как изменятся практики академического чтения и письма в цифровом формате. С точки зрения преподавания гуманитарных дисциплин, авторы предрекают скорейшее изменение форматов отчетных письменных работ студентов, потому что в существующем информационном изобилии и при возможности простого копирования и редактирования текстов отчетные задания все больше будут переходить в русло медиапроектов с явными чертами самостоятельности. Вместе с тем и традиционные лекционно-семинарские занятия почти наверняка будут трансформироваться в новые формы, более воодушевляющие и включающие обучающихся в реальную исследовательскую практику. Научные институты также, по мнению авторов, доживают свой век в прежнем обличье: библиотеки уже становятся медиацентрами, научные архивы ищут пути к ученым путем оцифровки и создания электронных ресурсов. Вполне вероятно, что и научные конференции по digital humanities скоро перейдут в свободный camp-формат. При этом важнейший вызов исторического момента состоит в том, смогут ли исследователи и студенты в действительности сотрудничать на междисциплинарной основе: технологии это делать вполне позволяют, теперь дело — за людьми.

Серия Digital Humanities Мичиганского университета является очень полезным начинанием и дает большую пищу для размышлений не только историкам, но и многим гуманитариям. Серия продолжается. В 2014 г. будут опубликованы новые книги — «Pastplay. Teaching and Learning History with Technology» — об использовании технологий в игровых и интерактивных формах обучения истории; и «Interdisciplining Digital Humanities», посвященная роли «новых медиа», которые стирают прежние границы между гуманитарными дисциплинами, становясь мостом к новому практическому пониманию междисциплинарности. Уверен, что публикации из этой серии найдут благодарных читателей по всему миру, а раз так, то и цифровые вызовы, которые стоят сегодня перед ремеслом историка, найдут достойные ответы.

А. Ю. Володин (МГУ им. М. В. Ломоносова)